

ПРОЕКТ 5–100: ЧТО О НЕМ ДУМАЮТ САМИ УЧАСТНИКИ

PROJECT 5-100: WHAT DO THE PARTICIPANTS THINK ABOUT IT?

По итогам 2019 г. российские университеты существенно расширили свое представительство в ведущих мировых рейтингах, свидетельствует официальный сайт проекта 5–100. Всего в ведущих мировых рейтингах, включая институциональные, отраслевые и предметные, на конец 2019 г. представлено 48 российских университетов — на один больше, чем предусмотрено плановыми показателями федерального проекта «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)». При этом количество университетов, находящихся в топ-100 глобальных рейтингов не менее двух лет подряд, достигло 11, что также превысило целевой показатель на 2019 г.

С каждым годом, начиная с 2013-го, когда был дан старт Проекту 5–100,

цифры присутствия российских вузов в мировых рейтингах растут. Но следует учесть, что не все попавшие в международный пул учебные заведения являются участниками федеральной программы. Поэтому возникает вопрос, насколько оправдал себя проект 5–100. Например, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации **Сергей Толкачев**, считает, что проект провалился, и вся проблема в развале российской экономики. Не будь его, профильные вузы (МАИ, МИФИ) и без государственной программы были бы в числе мировых лидеров. А вот **Юлия Белозерова**, член оргкомитета проекта «Золотые имена высшей школы», призывает не расстраиваться из-за непопадания в топ-100 и говорит, что «успех проекта 5–100 нужно оцени-

вать несколько другими категориями. Вузы, которые вошли в этот проект, реально рванули вперед, нарастили количество научных исследований, межвузовских связей, международных программ, обросли новыми идеями, курсами. Учиться в этих вузах стало интересно. Посмотрите, в Книге Почета «Золотые имена высшей школы» представлены по большей мере преподаватели как раз из таких вузов. В этом практический эффект проекта и он, однозначно, положительный».

Мы решили узнать, что думают о Проекте 5–100 сами его участники. На наши вопросы ответили первый проректор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» **Вадим Радаев**, ректор Балтийского федерального университета им. И. Канта **Александр Федоров** и врио ректора Тюменского государственного университета **Елена Тумакова**.

— *Как вы считаете, почему основная цель проекта — попасть в сотню лучших университетов мира к 2020 г. — не достигнута?*

Вадим Радаев:

— Не могу с этим согласиться. Цель Проекта 5–100 как раз достигнута. Если мы обратимся к «первоисточнику», а именно, к Указу Президента

России, эта цель заключалась в повышении конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. И если сегодня мы посмотрим на объективные показатели, то увидим, что университеты-участники Проекта 5–100 пу-

бликуются в лучших мировых журналах — половина всех публикаций ведущих российских вузов — в самых высоко цитируемых журналах. Этим университетам удалось стать привлекательными на глобальном рынке образования — почти 20% иностранных студентов в России учатся в вузах 5–100. За предельно короткий срок вузам 5–100 удалось стать полноправными участниками глобального рынка онлайн-образования и в партнерстве с другими ведущими российскими вузами сформировать такой рынок в России. Вхождение же в сотню лучших университетов мира к 2020 г., которое, вероятно, имелось в виду в заданном вопросе — лишь один из важных показателей. И замечу, что он тоже достигнут — сегодня 7 российских университетов входят в сотни ведущих университетов по предметным направлениям (в ряде случаев — по нескольким направлениям). А предметные рейтинги наиболее точно отражают глобальную конкурентоспособность университетов, поскольку представляют их реальную научную продуктивность и репутацию в своих профессиональных сообществах и в конкретных областях наук.

Александр Федоров:

— Безусловно, цель проекта звучит весьма амбициозно. Логика проекта предполагает, что вузы-участники изначально формулируют индивидуальные цели развития и разрабатывают «дорожную карту» их достижения, при этом все вузы-участники конкурируют не только между

собой при реализации проекта, но и с вузами из других стран. С учетом того, что подобные проекты реализуются во многих странах, задача по вхождению в рейтинги становится тяжело достижимой, однако нельзя утверждать, что цель полностью не достигнута.

БФУ, реально оценивая имеющиеся ресурсы и стартовые позиции вуза, изначально не ставил задачи быть среди первых, но совершенно точно определил цель по позиционированию себя на международном рынке образовательных услуг, что, кстати, удалось осуществить.

Пока нам не удалось войти в международные рейтинги, определенные проектом 5–100, но мы продолжаем работать, тем более, что проект еще не закончился.

Тем не менее на сегодняшний день БФУ им. И. Канта представлен более чем в 20 рейтингах университетов. Например, «QS University Rankings: Emerging Europe & Central Asia (EECA)» (188 место), «THE University Impact Ranking» с позицией «201-301».

Важным результатом для университета стало и продвижение более чем на 100 позиций за год в рейтинге «UI GreenMetric World University Ranking» (28 в России и 562 место в мире). В рейтинге «Round University Ranking» (RUR) БФУ им. Канта занимает 43 место среди российских вузов и 721 место в мире, входя при этом в топ-500 лучших университетов мира по качеству преподавания.

— Что вы можете сказать о своем участии в проекте: какие задачи были поставлены перед вузом при включении в программу 5–100; с какими трудностями пришлось столкнуться; что получилось выполнить, а что нет?

Александр Федоров:

— Вузу удалось заявить о себе на международном уровне, что хорошо видно по увеличению количества иностранных студентов, приезжающих на обучение из разных стран. В 2019 г. каждый десятый студент университета — иностранный гражданин. Расширяется и география приема, если раньше мы ориентировались на страны бывшего СССР, то теперь основные поставщики студентов — это азиатские страны (Индия, Китай), страны региона Балтийского моря (Литва, Латвия, Эстония, Швеция, Германия, Польша), страны Латинской Америки (Бразилия, Колумбия, Уругвай, Венесуэла, Колумбия). Появились и новые для нас направления — Япония, Вьетнам, Греция.

Среди трудностей в достижении показателей 5–100 я бы выделил процедуру приема на работу зарубежных исследователей. Сложное визовое регулирование затрудняет прием на работу научно-педагогических работников с высокими наукометрическими показателями, которые являются гражданами иностранных государств. Кроме этого, отмечу инертное мышление сотрудников, которое подчас не позволяет принять перемены, необходимые для полной перезагрузки вуза.

Вадим Радаев:

— Когда стартовал Проект 5–100, наш университет поставил перед собой простую с точки зрения формулировки и очень амбициозную с точки зрения достижения цель — добиться признаваемого в глобальном масштабе уровня исследований, образования и проектной работы, войдя в состав ведущих исследовательских университетов мира, в первую очередь, в

области социально-экономических и гуманитарных наук. Подводя промежуточные итоги участия в Проекте, можно сказать, что эту задачу выполнить удалось — например, в соответствии с предметными рейтингами QS ВШЭ входит в сотню лучших университетов мира в таких областях, как экономика и эконометрика, социология, политические науки и международные отношения. Пожалуй, ключевым достижением университета за время участия в Проекте можно считать системное включение наших коллег в глобальное академическое сообщество — если в 2013 г. только 30% научно-педагогических работников имели публикации в международных базах, то через 5 лет — более 60% имеют такие публикации. Если говорить о трудностях, то в целом, они исходят из необходимости привлечения квалифицированных научно-педагогических кадров, создания для них стабильных и комфортных условий работы — речь идет не только о финансировании, но и формировании того, что академическим сообществом называется средой университета мирового класса.

Елена Тумакова:

— За время участия в Проекте 5–100 ТюмГУ совершил настоящий прорыв в индивидуализации образования. Мы коренным образом изменили ландшафт университетской науки, ощутимо увеличили цитируемость своих исследователей в мировых научных журналах. По инициативе ТюмГУ Западно-Сибирский межрегиональный НОЦ вошел в пятерку первых в стране.

Мы стартовали с заведомо более скромных позиций, но нам удалось за короткое время построить один из лучших региональных университетов России с очень серьезными глобальными амбициями. К нам едут перенимать опыт со всей России, с нами кооперируются промышленные и сырьевые гиганты и лучшие вузы мира. Именно наш университет стал настоящим драйвером развития территории и федерации. Нам многое еще предстоит сделать, но уже есть уверенность, что стратегическая цель будет достигнута.

— Что, на ваш взгляд, мешает российским вузам быть конкурентоспособными на международном уровне?

Вадим Радаев:

— Российским университетам действительно было нелегко, ибо мы вступили в эту гонку с относительно низких стартовых позиций. Особенно это касалось социальных и гуманитарных направлений, которые серьезно отставали от международного уровня. Но и в более благополучных областях (например, в естественных науках) уровень международной интеграции был не высок. И то, что ведущим университетам за короткий срок удалось стать глобально конкурентоспособными как минимум по отдельным направлениям, следует считать большим успехом. Залогом этих достижений стал не только импульс, который придал вузам Проект 5–100, но, конечно, и их усилия в мобилизации собственных ресурсов.

Важно, что достичь столь значимых результатов вузам-участникам Проекта удалось на фоне растущей конкуренции на глобальном рынке за эффективных ученых с международно признанными результатами исследований,

следствием которой становится необходимость для российских университетов обеспечивать таким ученым конкурентоспособный на глобальном академическом рынке уровень оплаты труда. Помимо растущей конкуренции, нашим ведущим университетам мешает сложившаяся в стране практика финансирования науки — в большинстве своем поддерживаются только краткосрочные проекты фундаментальных и поисковых исследований. Это лишает университеты возможности планировать длительные исследовательские программы, обеспечивать стабильные условия труда ведущим ученым, которые к нам приезжают.

Соответственно, если мы говорим о следующем этапе реализации Проекта 5–100, то, помимо расширения числа его участников, которое предусмотрено одним из федеральных проектов, реализуемых Минобрна-

уки России, его первоочередными задачами должна стать поддержка формирования собственных долгосрочных программ фундаментальных и поисковых исследований ведущих исследовательских университетов России, а также обеспечение таким университетам норматива финансирования, который позволит им еще более успешно конкурировать на глобальном академическом рынке.

Александр Федоров:

— В первую очередь, проблема состоит в том, что о наших вузах мало известно за рубежом, поэтому проблема узнаваемости и позиционирования университета была ключевой для решения в рамках 5–100. Мы добились определенного результата, но не будем останавливаться на достигнутом — впереди еще много направлений для развития.

ФАКТОГРАФ

МИНФИН РОССИИ РАЗЪЯСНИЛ, КАКИМИ ДОКУМЕНТАМИ БЮДЖЕТНИК ДОЛЖЕН ПОДТВЕРДИТЬ РАСХОДЫ НА КОМАНДИРОВКУ

Ministry of Finance of Russia Explained with What Documents State Employee Should Confirm the Business Travel Expenses

Документы (в том числе электронные), подтверждающие произведенные работником денежные выплаты (чек ККТ, чек слипа, платежный документ или бланк строгой отчетности, выписка из автоматизированной информационной системы, электронный кассовый чек с QR-кодом), содержащие обязательные реквизиты, могут обосновывать расходы на приобретение билетов (письмо Минфина России от 10 октября 2019 г. № 02-07-05/78059). Организация бюджетной сферы вправе принять такой документ к учету в целях возмещения расходов, связанных с командировкой.

При этом электронные документы, подтверждающие приобретение через агента электронных проездных документов (в том числе с оплатой банковской картой), принимаются к учету по условиям работы агента.

Если первичные учетные документы, подтверждающие расходы по проезду к месту командировки и обратно, соответствуют законодательным требованиям и согласованы с представителем нанимателя, то расходы возмещаются на основании сформированного работником по итогам командировки авансового отчета.

ГАРАНТ.РУ